

Валерий Коптев

Нельзя стать вторым Пушкиным

«Тула веками оружие ковала» – и кучу наковала преизрядную. Если брать период с начала перестройки, то куча, явно больше, чем за предыдущие семьдесят лет, и может быть больше, чем за все прошедшие века, когда слава тульских мастеров ещё зарабатывалась. С прошлой славой всё ясно и понятно. Она есть, и будет есть, но что делать с новой славой, какая вроде бы имеет место быть, а вроде, как и нет. Да и слава какая-то не такая. Того и гляди, не прославишься, а ославишься на весь белый свет...»

«Шип». Кинжал работы мастера А. Курбатова. Кинжал выставлялся на многих выставках разного уровня. Относится к классу фантазийных работ.

Тульские оружейники славны своими делами еще с допетровских времён. Но к нашему любимому холодному оружию отношение было скорее покровительственно-пренебрежительное, одно только словечко «ножишки» чего стоит. Хотя эти «ножишки» были ничего себе, недаром на всех блейдшоу, где приходилось бывать, скупердяи французы, за старые тульские ножи платят бешеную цену.

Но речь сейчас не о прошлой славе и не о старых ножах какого-нибудь «1900-лохматого» года, а о нас, нынешних железяателях, может быть даже железозалятелях, и о том, что же мы, грешные, наклепали. Сразу же, я хотел бы оговорить несколько моментов: говорим только о Туле; говорим только о том, что делают в Туле, и конечно о том, как делают в Туле. Как старый великотульский шовинист, я считаю себя вправе высказать свою точку зрения, и мне всё равно, если она кому-либо не понравится.

Путём долгих многолетних наблюдений можно прийти к выводу, что «тульским ножом» можно назвать любое ножевое изделие, несущее на себе клеймо тульского мастера, и желательно, хотя бы в основных чертах, повторяющее лучшие образцы прошлых лет. Некоторое время назад очень модно стало с придыханием и тоской в глазах говорить о ножах знаменитого Егора Самсонова. Считается хорошим тоном обсуждать достоинства и недостатки его знаменитой «Дианы» и т. д. Тот же образец, с таким же успехом, делали в Питере «Шафф и сыновья». Кто у кого спёр, решайте сами. Достаточно поднять дореволюционные каталоги, как мы увидим множество образцов работ Самсонова, и все они разные. Что покупали, то и производили. Но, тем не менее, самсоновскую «Диану» (название придумал не Самсонов, нож назывался проще – «Большой медвежий нож», и если я правильно представляю себе характер старых туляков, а я его представляю, чихать они хотели на какую-то там греческую богиню), можно рассматривать как изделие №1 по количеству копий, подражаний, вариаций на тему и вариаций без темы. В общем, паразитируем господу! Интересно, что чем неудачнее вариация, тем выше

Нож «Дикие кошки» мастера Данилина. Изделие выполнено на высочайшем уровне по отделке. Очень немногие мастера могут сравниться с ним, не говоря о возможности конкурировать

задирается нос и многозначительно произносится – «Это мой вариант Дианы». Согласитесь, очень близко к сакраментальному «а я так вижу».

Изделие №2 (прошу не путать) – это обычный немецкий охотничий нож тридцатых годов многократно перепетый нашими «дизайнерами». Все основные признаки этого ножа сохраняются с поистине диким упорством. Прямой потомок этого ножа – нож «Упа» ООО «Возрождение ремёсел», корявый, но родной. И не беда, что клинок криво посажен, что щели между клинком и перекрестием чуть ли не в миллиметр, и дерево не шлифовано как следует – зато, гравировки и всечки наворочено «от пуза», именно наворочено, и именно «от пуза», а не от души.

Доморощенные «дизайнеры» очень похожи на персонажей анекдота про красную и синюю линии: хочет клиент синюю, будет синяя, хочет красную – получай! В принципе, неплохо что желания клиента учитываются, но до нормальной работы с клиентом еще не доросли. И радуется, что всё меньше приходится слышать любимый лозунг одного замдиректора – «Плачут, но берут».

Про таких мастеров как Данилин, Курбатов, ну и ещё пара человек, можно только сказать – это классика, и действительно, их работы – это классика оружейного искусства. Мастерство, переходящее в понятие «СУДЬБА»! Фотографии их работ могут украсить обложку любого печатного издания на этой планете, как сами работы могут быть украшением любой коллекции. Это не лесть – это факт. Количество подражаний работам этих мастеров весьма значительно, что

уже говорит само за себя. Здесь нет места неожиданностям «хорошо, и хорошо весьма»!

Интересно наблюдать за мастерами, так сказать второй и третьей волны. Как они бедные мечутся, как стараются «превзойти», только кого – неизвестно, и в чём – не ясно. Некоторые из кожи вон лезут: «Ну почему я такой хороший, а вещи мои не ценятся, как вещи того же Данилина. Всё верно, и сам он хороший, и гравировка может быть не хуже, но вот искры божьей не имеет. А может и есть она, только желание заработать «здесь и сейчас» искру эту губит. Или ищет он эту искру не там. Медитацией что ли заняться как Кузьмич, может быть, что-то и найдёшь в себе родном. Стремление заработать на подражаниях, никому ещё, пока, с рук не сходило. Нельзя быть вторым Пушкиным, можно стать только вторым Дантесом.

Как-то, Вячеслав Иванович Басов на одном из фестивалей в Салтыковке, сказал, что нельзя делать подобие, надо передавать СУТЬ. Вот этой СУТИ наши мастера и не видят. Слово короткое, но в нём умещаются и знания, и опыт, и ночи без сна, и крыша, которая всё норочит куда-то уехать.

Если человек пришёл в «господа оружейники» только за деньгами, цену себе он определил сам, и, как правило, эта цена невысока «тройк – пятёрка». Крутится он, старается, а всё без толку, ни денег, ни славы. А всё просто понятно, и давно известно. Деньги – это побочный продукт творческого процесса, как и в любом виде изобразительного искусства. Главное, что у тебя в душе и за душой.

«Сон Дракона» (В. Колтев). Это, скорее, фантазия на тему танто. Рабочие качества великолепны. Для примера, клинок без рукоятки массой 120 г проникает в кожу под собственным весом

Вот обругал малых сих, а самому не легче. И у меня были ученики, которые приходили только с целью денег «срубить». Если честно, то только тремя могу гордиться и порадоваться за них.

Вообще-то, современные тульские мастера укладываются в общую схему характерную для всей Руси великой, с трудом, но укладываются.

Повторяют то, что продаётся, и изредка делают что-то своё, всё списывая на рынок, вроде как «сникерсами» торгуют.

Эту статью я позволю себе считать началом большого и давно назревшего разговора о современном художественном авторском холодном оружии. И позволю себе надеяться, что будут высказаны разные мнения разными людьми. Тем более, явление есть, проблема обозначилась, что-то надо с ней делать. Может быть, просто пойти и поучиться рисовать...

